

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Поэтика семейных романов С. Т. Аксакова

Исполнитель Белошицкая Виктория Витальевна

(фамилия, имя, отчество)

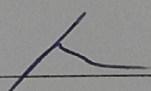
Руководитель доктор филологических наук, профессор

(ученая степень, ученое звание)

Ерофеева Наталья Евгеньевна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук

(ученая степень, ученое звание)

Виноградова Марина Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«10» июня 2026 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2026

Содержание

Введение.....	4
ГЛАВА I. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА: РОДИНА, ДОМ, СЕМЬЯ.....	9
1.1. Тема семьи в русской литературе XIX века	9
1.2. Особенности социальных и педагогических взглядов С. Т. Аксакова.....	19
1.3. Традиционные семейные ценности в сказке	24
«Аленький цветочек» С. Т. Аксакова	24
Выводы по первой главе.....	28
ГЛАВА II. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СЕМЕЙНОГО МИРА ПРОЗЫ С. Т. АКСАКОВА	30
2.1. Образ усадьбы как структурный элемент художественного мира произведений С. Т. Аксакова	30
2.2. Система персонажей как воплощение семейной преемственности	34
2.3. Языковые и стилистические особенности прозы С. Т. Аксакова	39
Выводы по второй главе.....	45
Заключение	47
Список литературы	50

Аннотация

Выпускная квалификационная работа Поэтика семейных романов С. Т. Аксакова посвящена изучению художественного новаторства писателя в произведениях «Семейная хроника» (1856), «Детские годы Багрова-внука» (1854-1856) и вставной сказке «Аленький цветочек» (1857). Опираясь на многочисленные исследования отечественных ученых, дается анализ традиционных семейных ценностей в семейном романе, произведении, в котором подробно описываются жизнь, быт и взаимоотношения нескольких поколений одной семьи на фоне исторических или социальных перемен.

В результате исследования делаются выводы, позволяющие уточнить место наследия С.Т. Аксакова в русской литературе, посвященной теме семьи и детства. Отмечается, что творчество писателя представляет линию утверждения традиционных патриархальных ценностей, противостоящую критическому направлению в изображении семьи. Сказка «Аленький цветочек» стала воплощением традиционных семейных ценностей писателя в фольклорной форме. Она утверждает приоритет духовных ценностей над материальными, жертвенной любви над эгоизмом, внутренней красоты над внешней.

Важное место в семейных романах писателя занимает описание усадьбы, которая выполняет функцию структурообразующего элемента его художественного мира. Дом у С. Т. Аксакова является одновременно конкретным географическим пространством и носителем культурной памяти. Образ усадьбы в «Семейной хронике» предстает как символ патриархального уклада, а в «Детских годах Багрова-внука» становится воплощением детской памяти.

Введение

Творчество Сергея Тимофеевича Аксакова (1791-1859) занимает важное место в русской литературе XIX века. В семейных романах «Детские годы Багрова-внука» (1854-1856) и «Семейная хроника» (1856) писатель обращается к миру детства и показывает, как постепенно формируется личность человека. Истоки этого процесса С. Т. Аксаков видит в семейном укладе, отношениях между близкими людьми, а также связи человека с родной природой. Материалом для художественного повествования послужили воспоминания самого автора.

Жанр семейного романа для писателей русской литературы XIX века предстает одним из главных явлений. Через историю семьи авторы осмыслили вопрос воспитания, преемственности поколений и сохранения традиций. В монографии Т. Д. Проскурина писала, что основная цель семейного воспитания – «подготовить ребенка к этой жизни» [Т. Д. Проскурина, 2012].

Такие ученые как, И. Б. Павлова, А. А. Богданов и другие, также рассматривали в научных работах тему семьи в ее художественном воплощении. Их труды показывают, что проза С. Т. Аксакова тесно связана с представлениями о доме, родине и семейном единстве. Именно эти ценности лежат в основе его произведений и во многом определяют своеобразие созданного им художественного мира.

Исследованием творчества и жизни С. Т. Аксакова ученые и литературоведы занимаются с начала XX века. Наиболее значительным трудом стал биографический очерк В. И. Шенрока «С.Т. Аксаков и его семья» (1904), в котором дана подробная летопись жизни писателя.

В советский период весомый вклад в изучение творчества писателя внес С. И. Машинский. В монографии «С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество» (1961) впервые был дан целостный анализ пути писателя, а также рассмотрены его взаимоотношения со славянофилами и Н. В. Гоголем. Эта работа стала фундаментом для дальнейших исследований, в том числе и для нашего.

На рубеже XX-XXI веков появляются диссертации, посвященные художественной форме произведений С. Т. Аксакова. Так, Н. А. Колодина в диссертации «Проза С. Т. Аксакова: Контекст и поэтика» (2003) предлагает рассматривать все творчество писателя как художественно-смысловое единство. В работе говорится о «домостроительстве» как сквозной теме аксаковской прозы, анализируется система персонажей.

В диссертационных работах разных лет были актуализированы следующие аспекты наследия С. Т. Аксакова: творческая индивидуальность концептосфера С. Т. Аксакова как языковой личности (Г.Ш. Кузьмина, 2005), писателя в сравнительно-типологическом освещении (Е. П. Никитина, 2007), литературная традиция XVIII века в творчестве писателя (Л. К. Ишкиняева, 2011).

Мемуарно-автобиографическая проза изучена в диссертационном исследовании А. А. Чуркина (2013), а ранее художественное новаторство автобиографических повестей о детстве в творчестве русских писателей второй половины XIX века, в том числе С. Т. Аксакова, было рассмотрено в диссертации Л. Н. Савиной (2002).

Особый интерес представляют диссертации, посвященные общественно-политической и литературно-критической, издательской деятельности С.Т. Аксакова. Этим аспектам посвящены работы В. И. Пороха (1974), В. И. Грекова (1988), П. М. Таракина (2001), Е.Б. Фурсовой (2006), Я. Ю. Харитиди (2007) и других.

Жанровую природу семейных романов С. Аксакова исследовала Н. Г. Николаева в работе ««Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова: формы письма и традиции жанра» (2004), однако вопросы поэтики книг писателя были недостаточно освещены.

Изучением творчества С. Т. Аксакова также занимались В. В. Борисова, С. В. Ковыршина, Г. А. Мосалева, Е. П. Никитина, Ю. А. Скиба, В. Е. Угрюмова, Л. Н. Фенькина, и др. Исследователи рассматривали произведения писателя в таких аспектах, как религиозно-философский и

культурно-исторический. В своей статье «Летописец варяжского рода: храмовая структура и литургические сюжеты в мемуарно-биографической прозе С.Т. Аксакова» Г. В. Мосалева писала: «"Семья" С. Т. Аксакова – это православный Космос, подчиняющийся принципу соборности, поэтому аксаковская «Семья» имеет как социальные, исторические, культурологические характеристики, так и сакрализованно инобытийные. Летописец варяжского дворянского рода Сережа Багров сосредоточен на изображении феноменов земной и духовной реальности. Органическими топосами аксаковской храмовой «Семьи» являются литургический мир Природы и Мир Слова (Книги), формирующие «солнечную», ясную русскую классическую прозу» [Г.В. Мосалева, 2016].

Анализ источников показал, что несмотря на значительное количество научных работ, посвященных творчеству С. Т. Аксакова, поэтика семейных романов требует дополнительного изучения. Этим обусловлена **актуальность** данной работы, а также потребностью уточнить новаторство писателя в изображении русского быта в контексте темы детства и дома в жанре семейного романа.

Объект исследования – творчество С. Т. Аксакова.

Предмет исследования – художественный мир семейных романов С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и «Семейная хроника».

Цель исследования – дать анализ поэтики семейных романов «Детские годы Багрова-внука» и «Семейная хроника» С. Т. Аксакова.

Важно отметить, что автобиографическую повесть «Детские годы Багрова-внука» в литературоведении часто определяют, как роман воспитания. Мы рассматриваем его как семейный роман. Под семейным романом понимаем произведение, в котором подробно описываются жизнь, быт и взаимоотношения нескольких поколений одной семьи на фоне исторических или социальных перемен. Главная задача жанра семейного романа – показать, как формируются семейные ценности, тайны и традиции.

Для достижения поставленной цели необходимо решение **следующих задач:**

1. Проследить особенности развития темы семьи в творчестве писателей XIX века (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский и др.).
2. Изучить воспоминания С. Т. Аксакова и рассмотреть философские, социальные и педагогические взгляды писателя.
3. Проанализировать, как в сказке «Аленький цветочек» отражаются традиционные семейные ценности русского человека.
4. Обосновать новаторство художественного мира семейных романов С. Т. Аксакова.

Методологическую основу исследования составили работы Н. А. Добролюбова, М. М. Бахтина, В. В. Борисовой, С. И. Машинского, Л. К. Ишкиняевой, Н. А. Колодиной, В. А. Кошелева, С. В. Ковыршиной, Л. М. Лотмана, Г. В. Мосалевой, В. Я. Проппа, Л. Н. Савиной, Л. А. Сапченко, Ю. А. Скибы, Т. Д. Проскуриной, Н. Д. Тамарченко, О. С. Тарасенко, В. Е. Угрюмовой, Л. Н. Фенькиной, А. А. Чуркина, др.

Методы исследования – комплексный анализ на основе аксиологического и историко-теоретического подходов, а также использовались сравнительный, историко-культурный методы.

Научная новизна исследовательской работы заключается в комплексном анализе художественного мира и стилистических приёмов описания традиционных ценностей в семейных романах С. Т. Аксакова, что позволяет уточнить место писателя в русской литературе второй половины XIX века, посвященной теме семьи и детства.

Теоретическая значимость заключается в уточнении новаторства писателя в разработке темы семьи и детства, в расширении понятия «семейный роман» не только как романа воспитания, но и как романа памяти.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы для изучения русской литературы второй половины XIX века.

Материал исследования. Сочинения С. Т. Аксакова: «Записки об ужении рыбы» (1847), «Детские годы Багрова-внука» (1854-1856), «Семейная хроника» (1856), «Воспоминания» (1856), сказка «Аленький цветочек» (1857), очерк «Встреча с мартинистами» (1859).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА I. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА: РОДИНА, ДОМ, СЕМЬЯ

1.1. Тема семьи в русской литературе XIX века

Тема семьи в русской литературе XIX века занимает одно из ключевых мест в системе национальных культурных ценностей и представляет собой сложное явление, включающее философские, этические, социальные и психологические аспекты. Семья рассматривалась русскими писателями не только как первичная ячейка общества, но и своеобразная модель всего национального бытия, отражающая нравственные основы народной жизни и перспективы исторического развития.

Семейный роман как жанр был рассмотрен А. А. Богдановым. Исследователь называл его «эпосом частной жизни», где «частной жизнью» мыслится семья. В таком романе появляется образ обычного человека с личной судьбой, которая переплетается с судьбами близких ему людей [А. А. Богданов, 1970].

М. М. Бахтин в работе «Формы времени и хронотопа в романе» рассматривает семейный роман в рамках категории идиллического хронотопа. Исследователь, говоря об этапах развития жанра семейного романа, отмечал: «Семья семейного романа, конечно, уже не идиллическая семья. Она оторвана от узкой феодальной локальности, от питавшего ее в идиллии неизменного природного окружения, от родных гор, полей, реки, леса. Идиллическое единство места в лучшем случае ограничивается семейно-родовым городским домом, недвижимой частью капиталистической собственности. Но и это единство места в семейном романе далеко не обязательно. Более того, отрыв времени жизни от определенной и ограниченной пространственной локальности, скитание главных героев, прежде чем они обретут семью и материальное положение, – существенная особенность классической разновидности семейного романа» [М. М. Бахтин, 1975]. Герои семейного романа выходят за рамки феодального окружения. Идеалистическое единство

места является замкнутым, пространственно-ограниченным уголком (домом, усадьбой, деревней), к которому привязан герой. М. М. Бахтина выделяет две схемы разновидности классического семейного романа – в первом случае герой, пройдя кризис и возможное разрушение идиллии, обретает прочные семейные связи, во втором случае в семейный мир врывается нечто чужеродное, разрушая его.

В начале XIX столетия романтическая традиция определяла семью как идеальное пространство духовного покоя, противопоставленное миру социальных противоречий. Позже в творчестве писателей-реалистов постепенно формируется более сложное, диалектическое понимание семейных отношений, включающее анализ внутренних конфликтов и проблему личной свободы.

Например, пушкинская концепция семьи базируется на идее естественного течения жизни, преемственности поколений и влиянии национальной традиции на человека. В повести «Капитанская дочка» (1836) семья выступает не только важнейшей социальной ценностью, но и нравственным ориентиром, определяющим жизненный путь героев. Уже в начале произведения Пётр Гринёв получает от отца наказ «береги честь смолоду», который становится главным моральным принципом его жизни [Пушкин, 1836]. Родительское воспитание помогает герою сохранить верность долгу и собственным убеждениям даже в самых тяжёлых обстоятельствах [Б. В. Томашевский, 1961].

Не менее значимым является образ семьи Мироновых. Капитан Миронов и его жена Василиса Егоровна живут скромно, но их отношения основаны на взаимном уважении, преданности и ответственности друг за друга. Их дом становится воплощением патриархального семейного уклада, где царят искренность, доброта и душевное тепло. Именно в этой семье формируется характер Маши Мироновой, которая наследует лучшие качества родителей: честность, внутреннюю стойкость и способность к самопожертвованию. Даже трагическая гибель Мироновых не разрушает

нравственный смысл понятия «семья» в повести: память о родителях становится для Маши источником духовной силы.

Через судьбы Гринёвых и Мироновых А. С. Пушкин показывает, что честь, верность, преданность родным и уважение к семейным традициям составляют основу русского национального мира. Образ родительского дома, родового гнезда становится символом нравственной опоры и духовного истока личности. Пушкинская традиция изображения семьи оказала определяющее влияние на последующее развитие русской прозы, сформировав представление о семье как носителе национальной идентичности, хранителе культурной памяти и важнейшем условии сохранения нравственных ценностей общества [Архангельский, 1999].

Если в творчестве А. С. Пушкина семья выступает прежде всего носителем нравственных ценностей и национальных традиций, то в 1840-е годы тема семьи становится предметом пристального внимания писателей натуральной школы. Возникновение этого литературного течения было связано с приходом в литературу писателей-разночинцев, усилением образования людей низшего сословия, интереса к социальным проблемам современности. Термин «натуральная школа» впервые употребил Ф. В. Булгарин в качестве пренебрежения к последователям Н. В. Гоголя [Ю. Манн, 1989]. Однако В. Г. Белинский переосмыслил этот термин в статье «Взгляд на русскую литературу в 1846 года», отметив «натуральное» в значении правдивого изображения действительности.

В XIX веке появляются произведения И. С. Тургенева «Записки охотника» (1847) и «Дневник лишнего человека» (1850), Д. В. Григоровича «Деревня» (1846) и «Антон-Горемыка» (1847), М. Е. Салтыкова-Щедрина «Запутанное дело» (1848) и другие, которые в рамках «натурального», то есть реалистического направления видели семейный уклад как пространство, искалеченное крепостным правом, где любовь и взаимопонимание не проявлялись [Ю. М. Лотман, 1981].

Подобная тенденция отмечается в малой прозе. Так, Д. В. Григорович в повести «Деревня» пытался показать правдивую судьбу крестьянской женщины. Семейный уклад в повести иллюстрируется в самом начале, когда появление ребенка на свет никому не приносит счастья. Писатель так описывает момент появления на свет Акулины, ставшей сиротой после рождения из-за смерти матери, и решения судьбы девочки, оказавшейся в результате в семье многодетной скотницы: «Рождение девочки было ознаменовано бранью баб и новой скотницы, товарки умершей, деливших с свойственным им бескорыстием обношенные, дырявые пожитки ее. Ребенок, брошенный на произвол судьбы (окружающие были заняты делом более важным), без сомнения, не замедлил бы последовать за своими родителями (и, конечно, не мог бы сделать ничего лучшего), если б одно из великодушных существ, наполнявших избу, не приняло в нем участия и не сунуло ему как-то случайно попавшийся под руку рожок. Услуга пришлась очень кстати и была, можно сказать, настоящею причиною, определившею судьбу младенца, которая до того времени весьма нерешительно колыхала его между жизнью и смертью» [Д. В. Григорович, 1971]. Писатель показывает, что в крестьянской среде не сформировалось элементарной жалости к сироте, коей являлась главная героиня. «Слепая любовь» к собственным детям Домны, женщины приютившей сиротку Акулину, «заглушала в ней чувство справедливости». Семья в повести не выступает в роли убежища и чего-то родного, а скорее наоборот в роли болезненного окружения. Главным сюжетным событием была насильственная женитьба Акулины и богатого молодого человека Григория. Свадьба, которая в фольклорной традиции должна нести радость, в изображении Д. В. Григоровича становится началом еще больших мучений для героини.

Писатели натуральной школы четко иллюстрируют влияние внешних социальных факторов на внутрисемейные связи, происходит разрушение традиционных представлений о гармонии и духовном семейном единстве. Данный подход к изображению семейного быта знаменует сдвиг от

романтической идеализации семьи к ее социально-психологическому изучению, что и стало дальнейшим этапом в развитии русского реализма XIX века.

В середине XIX века жанр семейного романа получает свое распространение в произведениях многих писателей. Творчество И. С. Тургенева развивается от идиллических «Записок охотника» до социально-психологических романов. В монографии М. А. Курбаковой подчеркивается, что семья для И. С. Тургенева была важной сферой формирования характера героев и источником нравственных ценностей, а также семья стала важнейшей составляющей художественного мира писателя. Семейная тема раскрывалась писателем в таких произведениях, как «Дворянское гнездо» (1859), «Накануне» (1860), «Дым» (1867). Главным произведением, в котором тема семьи была особенно актуальной, можно назвать роман «Отцы и дети» (1862), роман, который представляет собой синтез классического семейного конфликта, в котором сталкиваются мировоззрение старого и нового поколения. Не случайно Ю. В. Лебедев заметил, что «семейная тема в романе дает основному конфликту особую гуманистическую перспективу» [Ю. В. Лебедев, 1990]. По мнению ученого, именно семья позволяет выявить подлинный смысл противостояния поколений. Отношение детей к родителям рассматривается как символ отношения нового поколения к опыту предшественников, поэтому проблема семьи приобретает национально-исторический характер.

В романе представлено несколько моделей семьи. Кирсановы являются центральной из них. Николай Петрович Кирсанов выступает как любящий и заботливый отец. Мировоззренческие разногласия между ним и сыном Аркадием в итоге не приводят к разрыву семейной связи. К тому же отношения Николая Петровича и Фенечки демонстрируют доброту, искренность и естественность чувств, в них нет драматического конфликта. И. С. Тургенев показывает тихое семейное счастье независимо от сословных различий и общественного мнения.

Василий Иванович и Арина Власьевна – родители Евгения – в отличие от Кирсановых, живут скромно. Семья Базаровых предстает перед читателем воплощением безусловной родительской любви. Евгений старается скрывать свои чувства к родителям, однако в его словах постоянно слышится привязанность к ним: «Они у меня хорошие, особенно отец: презабавный. Я же у них один...» [И. С. Тургенев, 1991]. Он, несмотря на свою нигилистическую натуру, хорошо относится к родителям: ценит их простату и преданность, но в то же время ему непонятны их старомодные взгляды, наивность и религиозность. В их отношениях нет особой близости поколений, но это не мешает родственным чувствам сохранять свою силу.

Семья Анны Сергеевны Одинцовой и ее младшей сестры Кати изображена в романе эпизодично, в их отношениях отсутствует поколенческий конфликт. Автор иллюстрирует отношения между сестрами, в которых тема ответственности за близкого и родного человека постоянно на первом плане.

Через семейную тему И. С. Тургенев раскрывает проблему культурной преемственности. Старшее поколение является хранителем опыта, культурной памяти и традиций, тогда как младшее поколение выступает носителем новых идей. Преемственность и сохранение гармонии между поколениями очень важны для развития русского общества.

Русскую литературу XIX века нельзя представить без творчества Л. Н. Толстого. Исследователи отмечали, что семейная тема является одной из центральных в художественном мире писателя, особенно его роман-эпопея «Война и мир» (1865) и роман «Анна Каренина» (1878). Б. М. Эйхенбаум обращает внимание на то, как для Л. Н. Толстого Ясная Поляна выступает своеобразным «местом хранения традиций» [Б. М. Эйхенбаум, 2009], что подтверждает и сам писатель: ««Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я может быть яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его. Хорошо ли, дурно ли, но я не знаю другого чувства

родины и не понимаю и не уважаю в другом чувства родины, не вводящего его в любовь и несправедливость» [цит. по: П. В. Анненков, 1960, с. 262].

Подобное понимание семьи наблюдаем в романе-эпопее «Война и мир». Семейные усадьбы Ростовых и Болконских рисуются как хранители традиционного жизненного уклада. Для Л. Н. Толстого дом «выступает пространством души героя» [К. Н. Нагина, 2012]. У Ростовых в укладе жизни отразились типичные черты патриархальной усадебной идиллии, где царит доброжелательность и гостеприимство. В их семье искренне проявление чувств считается нормой, а атмосфера дома постоянно наполнена душевным теплом. Каждый член семьи чувствует себя частью единого целого в пространстве любви и поддержки. Именно в подобной среде у Наташи Ростовой формируются такие личностные качества, как способность к состраданию, самопожертвованию и глубокое понимание других людей.

В Лысых Горах, усадьбе Болконских, царит совершенно иная атмосфера. Уклад их семейной жизни строится на дисциплине, порядке и чувстве долга. Однако не смотря на внешнюю суровость, в семье Болконских существует глубокая духовная связь между родственниками. Княжна Марья сохраняет преданность отцу даже когда страдает от его строгости: «Разве возможно судить об отце? Да ежели бы и возможно было, какое другое чувство, кроме *vénération*, может возбудить такой человек, как *mon père*? И я так довольна и счастлива с ним! Я только желала бы, чтобы вы все были счастливы, как я» [Л. Н. Толстой, 1979].

Противопоставление семейного пространства и внешнего мира в романе отражает уклад семейной жизни и отношения родственников. Показательны эпизоды возвращения героев домой. Для Андрея Болконского Лысые Горы остаются местом духовных истоков. Когда Николай Ростов возвращался в Москву в описании интерьера присутствовала атмосфера ностальгии: «Все то же – те же ломберные столы, та же люстра в чехле» [Л. Н. Толстой, 1979]. Родительский дом становится символом безопасности и уюта. Л. Н. Толстой

не часто прибегает к детальному изображению интерьера дома. Для него важно передать атмосферу усадебной жизни [С. Г. Бочаров, 1978].

Л. Н. Толстой показывает различные модели семейного существования, подчёркивая, что именно нравственная атмосфера семьи определяет духовное становление личности. Не случайно роман завершается изображением семьи Пьера Безухова и Наташи Ростовой, которая становится воплощением идеала Л. Н. Толстого. Усадебный мир продолжает быть пространством воспитания, гармонии семейной жизни, основанной на любви и взаимном доверии.

Однако писатель далёк от идеализации семьи. Он показывает сложность семейных отношений, неизбежность конфликтов и необходимость постоянной духовной работы над собой в романе «Анна Каренина». В нем также семейная тема становится центральным предметом художественного мира. Открывая книгу и читая первое предложения романа, читатель понимает какое направление всему повествованию задает Л. Н. Толстой: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» [Л.Н. Толстой, 1969].

Наиболее близкой толстовскому идеалу оказывается союз Левина и Кити. Т. Д. Проскурина пишет: «писатель в романе постоянно подчеркивает, что формирование семьи – великий труд» [Т. Д. Проскурина, 2012]. Л. Н. Толстому близки переживания героев. По его дневниковым записям видно, что писатель понимает сложность становления семейной жизни: «мне становится тяжела эта праздность. Я себя не могу уважать» [Там же]. Отношения Левина и Кити строятся не на романтической страсти, а на взаимном уважении, искренности, совместном труде и духовном развитии.

История Анны Карениной и Алексея Вронского, напротив, демонстрирует трагические последствия разрыва между личным счастьем и нравственным долгом. Их союз возникает на основе сильного чувства, однако оказывается неспособным обеспечить духовную гармонию и устойчивость отношений. Постепенно любовь уступает место взаимному непониманию,

ревности и внутреннему одиночеству, что приводит героиню к трагической гибели.

Если в «Войне и мире» семья изображается, как естественная среда формирования личности и основа исторической жизни народа, то в «Анне Карениной» внимание автора сосредоточено на внутренних психологических механизмах семейных отношений и нравственной ответственности человека за свой выбор. В обоих произведениях семья выступает высшей жизненной ценностью, однако в романе-эпопее акцент сделан на её объединяющей и созидательной роли, тогда как в позднем романе Л. Н. Толстой более подробно исследует причины семейных кризисов и условия достижения подлинной гармонии.

Ф. М. Достоевский предлагает иное видение семейной темы. Его творчество исследователи традиционно связывают с психологическими и философскими проблемами. В романах «Бедные люди» (1846), «Униженные и оскорблённые» (1861), «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1874), «Подросток» (1875) семья оказывается неблагополучной или разлагающейся. Раскрывая семейные проблемы Ф. М. Достоевский показывает нравственный кризис личности и общества.

Н. А. Кладова, исследуя роман «Братья Карамазовы», пишет: «Содержательная основа романного действия – мысль о всеобщем родстве человечества как его исконном состоянии». Семья для Ф. М. Достоевского – это не только родственные отношения, а духовное единение людей, поэтому тему семьи выходит за предел частной жизни и приобретает общечеловеческий смысл [Н. А. Кладова, 2017].

Большинство героев романа оказываются вырванными из семейного круга или сами пренебрегают родственными связями. Например, Федор Павлович, который не выполняет обязанности отца, сыновья растут вдали от семейного пространства, лишённые воспитания. Причиной семейного конфликта в романе становится разрушение семейных связей.

Н. А. Кладова подчеркивает символичность фразы старца Зосимы, произнесенной у него в келье: «Не стесняйтесь, будьте совершенно как дома» [Ф. М. Достоевский, 1982]. Однако семейство Карамазовых не имеет настоящего дома, как места безопасного и родного, поэтому Зосима предлагает героям обрести духовный дом. По мнению Н. А. Кладовой, Грушенька Светлова и Катерина Ивановна Верховцева могли бы войти в родственный круг Карамазовых, если бы были способны на «духовно-любовную связь» [Н. А. Кладова, 2017].

Идею духовного единства демонстрирует образ Алеши Карамазова. Герой, в отличие от братьев, стремится к восстановлению связей, пониманию другого человека. Алеша создает вокруг себя атмосферу семьи: «...его решительно считали там как бы за родное дитя» [Ф. М. Достоевский, 1982]. Он становится воплощением идеи всеобщего братства, которую писатель продвигает в романе. Финал произведения подтверждает эту мысль. После смерти Илюши Алеша Карамазов призывает его одноклассников сохранять память друг о друге и не забывать умершего одноклассника: «Знайте же, что ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно» [Там же]. Алеша является носителем авторского идеала семьи, как герой, который способен строить отношения на основе любви и ответственности.

Ф. М. Достоевский с помощью семейной темы иллюстрирует кризис родственных отношений. Образ семейства Карамазовых демонстрирует как разрушения после утраты духовных связей, так и возможность их восстановления.

В раннем творчестве А. П. Чехова прослеживалась эволюция семейной темы от комического отношения к психологическому. М. Я. Бочмага и Е. В. Яскевич указывали, что в рассказах «Кривое зеркало» (1883), «Невидимые миру слезы» (1884) писатель изображает семейную жизнь преимущественно в анекдотичной манере, показывая брак, лишенный любви и идиллии. Рассказы «Зеркало» (1885) и «Дачники» (1885) уступают

комичности притчевой манере повествования. А. П. Чехов в реалистичных ситуациях показывает разные стороны жизни человека. Одиночество может приносить несчастье, тогда как счастьем молодых супругов могут помешать даже близкие родственники [М. Я. Бочмага, 2014].

Как видим, русская литература XIX века прошла эволюцию от романтического взгляда на тему семьи до ее правдивого, реалистического анализа. Писатели отошли от изображения семейной идиллии, перейдя к демонстрации семейной драмы и трагедии. К жанру семейного романа также относится творчество С. Т. Аксакова. Социальные и педагогические размышления писателя помогут понять его представление о доме, семье романах и сказке «Аленький цветочек», раскроют личностные качества автора.

1.2. Особенности социальных и педагогических взглядов С. Т. Аксакова

Биография и творчество С. Т. Аксакова тесно связаны. Писатель родился 20 сентября 1791 года в Уфе в дворянской семье. Детские годы С. Т. Аксакова прошли в атмосфере патриархального уклада семейной жизни, что оказало значительное влияние на формирование его мировоззрения. Именно воспоминания о семье, родителях, усадебной жизни и природе легли в основу его автобиографической прозы.

Дед писателя, Степан Михайлович Аксаков, по словам Д. Мирского был «неотесанным и энергичным помещиком-первопроходцем, одним из первых, организовавших поселение крепостных в башкирских степях» [Д. Мирский, 1992]. С. Т. Аксаков застал своего деда лишь на семь лет детства, но его образ сформировался в сознании писателя очень четко и позже проявился в семейной трилогии.

Составители «Летописи жизни и творчества С. Т. Аксакова» В. В. Борисова и Е. П. Никитина в предисловии указывали на важность изучения фактов, касающихся не только С. Т. Аксакова, но и членов его семьи.

Далее исследователи предлагают рассматривать историко-культурные контексты жизни писателя для лучшего понимания творчества. Так, например, С. Т. Аксаков и старший сын Константин носили русские простонародные костюмы и отращивали бороду, что указывает на принципы семейства сохранения «духа русской старины и патриархального уклада» [В. В. Борисова, 2010].

Бурная семейная жизнь С. Т. Аксакова сформировала его педагогические взгляды. В 1816 году писатель женился на Ольге Семеновне Заплатиной, которая в последствии родила десятерых детей. Их союз оказался прочным и счастливым. Семья писателя стала моделью счастливых общественных отношений, основанных на уважении и любви [С. И. Машинский, 1973].

Семейство Аксаковых отличалось общностью интересов, всеобщим уважением и высокой образованностью. Дети писателя проявляли себя как деятели русской культуры. Старшие сыновья, Константин и Иван, стали выдающимися фигурами в славянофильском движении, а дочь Вера проявила себя как автор мемуарной прозы. Дети не просто продолжили дело отца, они создали собственное уникальное культурное пространство.

В первой половине XIX века С. А. Аксаков был известен прежде всего как театральный критик, переводчик и литературный деятель. Он поддерживал дружеские отношения с такими выдающимися писателями, как Н. В. Гоголь, А. С. Шишков, В. Г. Белинский и другими представителями литературных кругов [Н. В. Гоголь, 2009]. По воспоминаниям самого С. Т. Аксакова, Н. В. Гоголь быстро стал своим человеком в его доме и вошел в круг семьи. Впоследствии писатель посвятил этим отношениям книгу «История моего знакомства с Гоголем» [С. Т. Аксаков, 1890]. Поддержка Н. В. Гоголя во многом способствовала обращению С. Т. Аксакова к автобиографической прозе. Сам писатель впоследствии признавал исключительное значение дружбы для своего творчества.

Расцвет творческой деятельности писателя относится к 1840-ым годам. Первым значительным произведением зрелого периода стали «Записки об ужении рыбы» (1847), за которыми последовали «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852). Несмотря на внешнюю удалённость от семейной проблематики, эти произведения демонстрируют важнейшие черты художественного метода С. Т. Аксакова: внимание к конкретным жизненным наблюдениям, стремление к достоверности изображения и глубокую связь человека с окружающим миром. Все эти черты писателю привил отец в детстве, когда брал его на рыбалку и охоту. Во вступлении к «Запискам об ужении рыбы» С. Т. Аксаков писал, что создал произведение «для освежения воспоминаний, для собственного удовольствия» [С. Т. Аксаков, 1966]. Поэтические описания природы сочетаются с фактической достоверностью текста.

Наиболее полно мировоззрение писателя воплотилось в автобиографической трилогии – «Семейной хронике» (1856), «Воспоминаниях» (1856) и «Детских годах Багрова-внука» (1858). В этих произведениях С. Т. Аксаков создал художественную модель патриархальной семьи, основанной на преемственности поколений, нравственном воспитании и духовном единстве её членов. Именно здесь нашли отражение его социальные и педагогические взгляды, сформировавшиеся под влиянием собственного жизненного опыта.

Исследователи С. В. Ковыршина и В. Е. Угрюмова рассматривали творчество С. Т. Аксакова с патриотической точки зрения. Они выделяют два направления в раскрытии этой темы писателем. Первое связано с трепетным отношением С. Т. Аксакова к природе и «малой родине». В детстве он вместе с родными часто посещал рыбалку и охоту, где с интересом наблюдал за повадками животных. Связь человека и природы писатель явно отразил и в автобиографической трилогии. Второе направление связано со сравнением мировоззрения русского и западного. В очерке «Встреча с мартинистами» (1859) С. Т. Аксаков, описывая свое столкновение с масонами, показывает их

оторванность от реальной жизни, догматизм и фанатичную религиозность. Противопоставляется масонскому взгляду образ университетского друга Петра Балясникова, участника русско-шведской войны, который предстает опорой и поддержкой и «живет чувством долга перед Отечеством» [С. В. Ковыршина, 2025]. С. Т. Аксаков видит патриотизм как искренние чувства к малой родине, любовь к природе и защиту родных краев от внешней опасности.

В мировоззрении С. Т. Аксакова социальные взгляды тесно связаны с представлениями о семье, нравственном воспитании и традиционном укладе русской жизни. В отличие от многих писателей и общественных деятелей своего времени, обращавшихся преимущественно к вопросам политического переустройства общества, С. Т. Аксаков сосредоточивал внимание на нравственных основаниях человеческого существования. Источник общественной гармонии он видел прежде всего в сохранении прочных семейных связей, преемственности поколений и уважении к традициям.

Исследователи отмечали, что центральное место в художественном мире С. Т. Аксакова занимает идея органического единства человека с семьёй, родом и окружающей средой. Так, Г. А. Мосалева и Ю. А. Скиба подчёркивают, что в русской литературной традиции особое значение приобретает «человек в семье», а произведения С. Т. Аксакова раскрывают различные формы семейно-родственных отношений и их влияние на становление личности, именно поэтому социальная проблематика в его творчестве раскрывается преимущественно через изображение семейной жизни [Ю. А. Скиба, 2023].

Существенное место в системе взглядов С. Т. Аксакова занимала идея естественного воспитания личности. По мнению писателя, человек формируется прежде всего под влиянием семейной среды, а не внешнего принуждения, поэтому в его произведениях большое внимание уделяется изображению детства, взаимоотношений родителей и детей, нравственной атмосферы дома.

Л. Н. Фенькина в своей статье, рассматривает воспитание чувств и развитие внутреннего мира ребенка в прозе С. Т. Аксакова. Опираясь на текст «Детских годов Багрова-внука», она анализирует, как через общение с природой, чтение книг, семейные традиции и религиозные праздники у маленького Сережи формируются нравственные понятия, эстетические вкусы и эмоциональная отзывчивость. Автор подчеркивает особую роль материнского воспитания, сочетавшего нежность и строгость, заботу о физическом здоровье и внимание к душевному состоянию ребенка [Л. Н. Фенькина, 2019].

А. Е. Ласькова писала, что автобиографическую прозу С. Т. Аксакова критики не зря называли хорошими произведениями, которые оказывали помощь в процессе развития у детей своих душевных стремлений [А. Е. Ласькова, 2013], ведь писатель проецировал свой личный опыт в отцовстве на свою прозу. Он считал, что собственный опыт ребёнка имеет огромную ценность. Взросление в его понимании – это не просто запоминание готовых правил, а постепенное самостоятельное узнавание мира, его внутреннее открытие. Поэтому в повести «Детские годы Багрова-внука» так много места отведено тому, что чувствует и переживает мальчик, какие впечатления и наблюдения его формируют. Это и есть проявление глубокого психологизма в педагогической позиции писателя.

Философские и педагогические взгляды С. Т. Аксакова основывались на идеях нравственной преемственности поколений, естественного развития личности и определяющей роли семьи в воспитании человека. Писатель рассматривал детство как важнейший этап духовного становления личности, а семейную среду – как основное пространство формирования нравственных ценностей. Проблемы воспитания, памяти и семейной традиции занимают центральное место в его художественном мире и становятся важнейшими элементами поэтики его автобиографической прозы.

1.3. Традиционные семейные ценности в сказке

«Аленький цветочек» С. Т. Аксакова

Сказочное творчество С. Т. Аксакова представлено единственным произведением — «Аленький цветочек», написанным в 1858 году и вошедшим в состав книги «Детские годы Багрова-внука». Сказка занимает особое место в наследии писателя, представляя собой синтез фольклорной традиции и индивидуально-авторского начала. «Аленький цветочек» является литературной обработкой народной сказки, услышанной С. Т. Аксаковым в детстве от ключницы Пелагеи [С. Т. Аксаков, 1986]. Семейная проблематика занимает центральное место в сказке, определяя ее идейно-художественное своеобразие и воспитательный потенциал.

Сказка «Аленький цветочек» относится к одному из вариантов блуждающего сюжета популярной сказки «Красавица и Чудовище». Считается, что данный сюжет впервые был зафиксирован в письменном источнике «Метаморфозы, и Золотой осел» Люция Апулея, написанным во II веке н. э. Основу сюжета аксаковской версии сказки составляет мотив жертвенной любви дочери, спасающей отца ценой собственного счастья и в результате обретающей истинную любовь. «Аленький цветочек» отличается психологической глубиной разработки характеров, детализацией семейных отношений, особым вниманием к внутренним переживаниям [О. С. Тарасенко, 2017]. Писатель создает идеальный образ патриархальной семьи, где царят любовь, взаимное уважение, готовность к самопожертвованию. Отец — «богатый купец» — воплощает традиционные добродетели: честность, заботу о детях, верность слову. Три дочери представляют различные типы женских характеров, причем младшая дочь является носителем высших нравственных качеств.

В основе семейных отношений лежит любовь детей к родителям и их готовность поступиться собой, если этого требует благо семьи. Младшая дочь купца, узнав о его беде, без колебаний решает отправиться во дворец

чудовища, чтобы спасти родителя от неминуемой гибели. Эта жертвенная любовь противопоставляется эгоизму старших сестер, которые, выслушав рассказ отца, хотя и огорчаются, но не предлагают себя в качестве искупительной жертвы. С. Т. Аксаков показывает, что истинная любовь проявляется не в словах, а в готовности к реальному подвигу, к отречению от личного счастья ради близкого человека. Образ младшей дочери воплощает идеал женственности, характерный для патриархальной культуры: кротость, смирение, самоотверженность, способность любить бескорыстно.

Семейная проблематика сказки заключается в мотиве испытания [В. Я. Пропп, 1928]. Его анализ помогает выявить истинную сущность характеров персонажей и их нравственную силу в сказке. Чудище ставит купца перед выбором: поплатиться жизнью за свое деяние или счастьем одной из дочерей. В свою очередь героиня сказки проходит испытание верности и страха, чтобы доказать свою преданность семье. Вопреки классической сказочной традиции, где героям обычно помогают волшебные предметы или добрые помощники, младшая дочь преодолевает испытание собственными силами. Так, она перестаёт бояться чудища: «...и скоро слова его ласковые и приветливые, речи умные и разумные, стала слушать она и заслушалась» [С. Т. Аксаков, 1986]. Героиня показала, что способна разглядеть внутреннюю красоту и, прежде всего душу, за внешним безобразием.

Интересно, что писатель не дает своим героям имен. Так он демонстрирует свое желание показать душевную красоту через поступки и мысли. С. Т. Аксаков доказывает, что духовная глубина стоит выше материи.

Также в сказке С. Т. Аксаков иллюстрирует свой взгляд на патриархальную семью. Купец предстает перед читателем как глава семьи. Он проявляет мудрость, справедливость по отношению к своим детям. В то же время купец интересуется мнением дочерей, раскрыв историю встречи с чудищем. Он дает им волю на принятие собственного решения. Эта деталь демонстрирует, что С. Т. Аксаков тяготит в семейных отношениях к уважению и гуманизму.

В сказке присутствует и мотив превращения, который имеет не только волшебный, но и глубокий нравственно-философский смысл. Превращение чудовища в прекрасного принца символизирует победу любви над злом, духовного начала над материальным. Не менее важно преображение самой героини: из послушной дочери она превращается в любящую женщину, способную на самостоятельное чувство и решение. С. Т. Аксаков показывает, что истинная любовь преображает обоих любящих, открывает в них новые духовные возможности. Любовь младшей дочери к чудовищу начинается с жалости и сострадания, постепенно переходит в привязанность и уважение, а затем в глубокое чувство, не зависящее от внешности возлюбленного.

Интересно, как пространственная организация сказки иллюстрирует противопоставление дома и чужого мира, характерное для фольклорной традиции. Дом купца – это мир безопасности, любви, семейного тепла. В то время как дворец чудовища – изначально чужое, опасное пространство, которое постепенно превращается в новый дом героини. Такая трансформация символизирует процесс взросления девушки, ее переход из отцовского дома в дом мужа, создание собственной семьи. С. Т. Аксаков показывает естественность и необходимость этого перехода: дочь не предает отца, выходя замуж, а исполняет свое предназначение женщины в патриархальном обществе.

Народные элементы сказки соединяются с индивидуальным авторским началом. С. Т. Аксаков сохраняет традиционную сказочную стилистику – троекратные повторы («...три дня и три ночи...», «...за тридевять земель...»), постоянные эпитеты, параллелизмы, но обогащает их психологическим содержанием [С.Т. Аксаков, 1986]. Описания природы, интерьеров, душевных переживаний героев выходят за рамки фольклорной поэтики и демонстрируют индивидуальную манеру писателя: «...да будет над тобой благословение родительское...» [Там же]. Особенно выразительны описания чудесного сада, где растет аленький цветочек, и волшебного дворца, украшенного с небывалой роскошью: «...сошла она в зеленые сады, и запели ей птички райские...»,

«...цветочек аленькой в кувшине золотистом...» [С.Т. Аксаков, 1986]. Эти описания создают атмосферу волшебства, но в то же время подчеркивают главную мысль: истинное счастье не в материальном богатстве, а в духовных ценностях.

Воспитательный потенциал сказки связан с утверждением традиционных семейных ценностей: любви к родителям, готовности к самопожертвованию, верности данному слову, способности видеть внутреннюю красоту человека, ценить духовные качества выше внешних достоинств. С. Т. Аксаков адресует свою сказку детям, стремясь через увлекательный сюжет передать важнейшие нравственные истины. Сказка учит состраданию, милосердию, умению прощать, способности любить бескорыстно. «Аленький цветочек» стал классикой детской литературы, оказав влияние на формирование нравственного сознания многих поколений русских читателей.

Сказка «Аленький цветочек» представляет собой художественное воплощение философии С. Т. Аксакова, его представлений об идеальных семейных отношениях, о нравственных основах человеческой жизни. Традиционные семейные ценности – любовь, верность, самопожертвование, уважение к родителям, преемственность поколений – составляют идейное основание произведения и определяют его художественное своеобразие.

Выводы по первой главе

Анализ источников показал, что семья в русской литературе предстаёт не только как социальная ячейка, ну и как важнейшая нравственная категория, отражающая национальные ценности и культурную память.

Исследователи анализировали семейный роман как жанр, который передает идею преемственности поколений и влияние семейной сферы на формирование личности. Писатели рассматривают судьбу человека в тесной связи с судьбой членов семьи, что помогает раскрыть способы передачи жизненного опыта и традиций.

Начало XIX века связанное с романтическим направлением в литературе, характеризовалось идеальным изображением семьи. Она выступала пространством духовного покоя.

В творчестве А. С. Пушкина семья предстает основой, на которой строиться национальный характер.

В 1840- годы пришедшие в литературу писатели натуральной школы в лице Д. А. Григоровича и раннего И. С. Тургенева фокусируют свое внимание на разрушении патриархального уклада под давлением социальных факторов. Они показывали семейную жизнь как источник страданий и деформации личности. Как раз это можно назвать переходом от идеализации к социально-психологическому анализу, который положил истоки для развития русского реализма.

Писатели второй половины XIX века чаще обращались к семейному жанру. И. С. Тургенев в романе «Отцы и дети» через поколенческий конфликт демонстрирует проблему преемственности культуры, а также ее важность для будущего развития русского общества.

«Мысль семейная» в творчестве Л. Н. Толстого обретает масштабный характер и особую ценность. Семья и дом становятся естественной средой формирования личности героев, а также является основой исторической жизни народа.

Ф. М. Достоевский приносит в семейную тему психологизм и философские взгляды. Разрушение личности у писателя проходит через разложение семейной идиллии.

Творчество С. Т. Аксакова выделяется на этом фоне. Его взгляды формировались в кругу патриархальной дворянской семьи. Основу мировоззрения составляет идея естественного воспитания, тесная связь человека с семьёй и природой. В отличие от многих писателей своего времени, С. Т. Аксаков не обращается к теме семейного кризиса или драмы. Он создаёт образ гармоничной патриархальной семьи, где важны любовь, уважение, ответственность и память о предках.

Сказка «Аленький цветочек» хорошо отражает его представления об идеальной семье. Здесь писатель показывает историю жертвенной любви дочери к отцу и её путь к личному счастью. Через сказочный сюжет С. Т. Аксаков утверждает такие ценности, как верность обещанию, готовность жертвовать собой и умение замечать внутреннюю красоту человека.

С. Т. Аксаков не выходит за рамки традиции русского реализма, но предлагает свою, очень личную и ностальгическую версию семейного романа. Его книги стали шагом к появлению психологической прозы, которая позже получит развитие в русской литературе. Писатель остаётся верен патриархальному идеалу семьи как части культуры и хранительнице национальной идентичности.

ГЛАВА II. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СЕМЕЙНОГО МИРА ПРОЗЫ С. Т. АКСАКОВА

2.1. Образ усадьбы как структурный элемент художественного мира произведений С. Т. Аксакова

Усадебная тема во многом помогает читателям проникнуться ностальгии писателей и понять устройство родового гнезда. Усадьбу можно назвать хранителем семейной памяти и воспитателем личности героев. С. Т. Аксаков один из первых, кто предпринял попытку к описанию усадебного быта в исконном естестве. Это одновременно конкретное географическое пространство с точными реалиями быта и мифологизированное пространство памяти, идеальный образ гармоничной жизни.

В первой повести трилогии «Семейная хроника» центральное место занимает образ дома в Оренбургской губернии. Багрово – родовое гнездо деда Степана Михайловича – представляет собой воплощение патриархального уклада в его наиболее архаичной и суровой форме. Это пространство абсолютной власти главы семейства, где царят строгость, порядок, беспрекословное подчинение, но также и благодетель. С. Т. Аксаков воссоздает мир Багрова с особой точностью, описывая усадебные постройки: «...двор был не огорожен, и выпущенная с крестьянских дворов скотина, собиралась в общее мирское стадо...», «задымились крестьянские избы, погнулись по ветру сизые столбы дыма...» [С. Т. Аксаков, 1986]. Усадьба предстает как автономный мир, обеспечивающий все потребности обитателей и минимально зависящий от внешнего пространства.

Интересно, что горница Степана Михайловича является образным центром власти, откуда исходят приказания и решения. С. Т. Аксаков описывал личную горницу деда так: «В целом доме он знал свою особую горницу и крылечко, весьма незатейливо сложенное из деревянных брусьев и досок» [С. Т. Аксаков, 1986]. Изображение интерьера достаточно простое, что подчеркивает тягу хозяев дома к естеству. Горница становится местом

разбирательств, наказаний, важных семейных советов. С. Т. Аксаков показывает, как пространство усадьбы материализует патриархальные отношения, делает зримыми невидимые связи власти и подчинения.

Природное пространство в образе дома в произведении не менее важно, чем архитектурное. Сад, огород, пруды, поля, луга, леса образуют живую среду, в которой протекает жизнь обитателей усадьбы. Длинные описания С. Т. Аксакова просторов земель Багровых насыщены естественностью жизни. Писатель, будучи охотником и натуралистом, грамотно вплетает изображение природы в повествование. Природа у писателя одушевлена, она живет своей жизнью: «Местами росла густая урема <...> вся переплетенная зелеными гирляндами хмеля и обвешанная палевыми кистями его шишек» [Аксаков, 1986].

Человек в усадебном мире Аксакова находится в постоянном контакте с природой: работает на земле, охотится, рыбачит, любит пейзажи. Такая связь воспринимается как естественная и необходимая для полноценной жизни.

В третьем отрывке «Семейной хроники» молодая семья Алексея Степановича и Софьи Николаевны преображают домашний образ. В нем патриархальная строгость смягчается влиянием женского начала, образованности и культуры. Софья Николаевна, героиня с чувствительным сердцем и развитым эстетическим вкусом, вносит в пространство дома элементы красоты и уюта: «Вкус и забота заменяют деньги» [Аксаков, 1986]. Дом становится отражением самой героини, которой важно не материальное благополучие, а духовная ценность.

В произведениях С. Т. Аксакова образ дома помогает выстроить особое художественное время. В нем чувствуется цикличность. Все подчинено природе, смене сезонов, привычному распорядку дня и календарю земледельцев. Жизнь в усадьбе идет спокойно, привычно, не выбивается из колеи и держится на традициях. Перемен здесь почти не бывает, время движется плавно, без потрясений. С. Т. Аксаков часто противопоставляет

такое течение времени городской жизни, где все меняется слишком быстро, традиции разрушаются, появляются новые порядки. Дом для него, место, где можно удержать стабильность, сохранить связь с прошлыми поколениями и не потерять преемственность.

Усадебный образ связан и с социальной структурой. Когда писатель описывает, как Степан Михайлович объезжает свои земли, он показывает, как устроены отношения между помещиками и крестьянами, господами и слугами. С. Т. Аксаков не идеализирует патриархальные порядки, а передает их сложность и противоречия. Крестьяне здесь бесправны, полностью зависят от воли помещика. В то же время между господами и слугами бывают и личная привязанность, и забота друг о друге. Слуги могут позволить себе вольность взять вещи хозяина, чтобы испить «господской бражки с ледком». С. Т. Аксаков удивляется: «нельзя не подивится, что у такого до безумия горячего и в горячности жестоко господина люди могли решиться на такую наглую шалость» [С.Т. Аксаков, 1986].

Хозяйственная жизнь усадьбы описывается С. Т. Аксаковым с большой подробностью и знанием дела. Писатель показывает различные стороны усадебного хозяйства: земледелие, скотоводство, рыболовство, охоту. Эти описания они органично входят в текст повествования, характеризую образ жизни героев, их занятия, интересы, ценности. Хозяйственная деятельность в мире писателя обладает нравственной ценностью: труд на земле, заботы о хозяйстве делают человека лучше, формируют характер, дают ощущение полноты жизни.

Во второй повести семейной трилогии «Детские годы Багрова-внука» усадебное пространство предстает глазами ребенка, что придает описаниям особую эмоциональную окрашенность. Дом для маленького Сережи – это целая вселенная, полная чудес и тайн. Каждый уголок усадьбы обладает своей особой атмосферой и связан с определенными воспоминаниями. Дом, сад, пруд, роща, гумно, конюшня – все эти образы наделены для ребенка особым значением и вызывают сильные эмоциональные переживания. С. Т. Аксаков

пишет: «Дорога удивительное дело! Ее могущество непреодолимо, успокоительно и целительно» [Аксаков, 1986]. Писатель из собственных воспоминаний мастерски передает детское восприятие пространства, когда расстояния кажутся огромными, а обычные предметы приобретают фантастические очертания.

Символическая функция усадьбы связана с архетипом дома как центра мироздания, как защищенного пространства, противопоставленного враждебному внешнему миру. Усадьба у С. Т. Аксакова – это микрокосм, модель идеального мира, где царят порядок, своя гармония и справедливость. За пределами усадьбы находится чужое, опасное пространство, полное неизвестности и угроз. Путешествие за пределы усадьбы всегда связано с испытаниями, трудностями, опасностями. Возвращение в усадьбу означает возвращение к норме, восстановление гармонии.

Образ усадьбы в творчестве С. Т. Аксакова эволюционирует от «Семейной хроники» к «Детским годам Багрова-внука». В «Семейной хронике» усадьба предстает как реальное историческое пространство, место действия конкретных событий. Во втором произведении усадьба становится мифологизированным пространством детской памяти. Переход аксаковской прозы от объективного повествования к лирической автобиографии. От истории семьи к истории личности. Однако на всех этапах творчества усадьба остается для С. Т. Аксакова воплощением идеальной жизни, образом утраченной гармонии, символом национальной культурной традиции.

Усадьба в творчестве С. Т. Аксакова представляет собой сложный многогранный образ, воплощающий авторскую философию жизни. Дом у писателя – это одновременно конкретное место и символ, история и память. Он утверждает ценности патриархального уклада, преемственности поколений, гармонии человека с природой.

2.2. Система персонажей как воплощение семейной преемственности

Система персонажей в семейной трилогии С. Т. Аксакова организована по принципу генеалогической последовательности и представляет собой галерею семейных портретов, охватывающую несколько поколений дворянского рода Багровых-Аксаковых. Структура системы определяется идеей преемственности поколений, передачи родовых черт, эволюции семейного типа. Каждый персонаж занимает определенное место в родовой иерархии и выполняет специфическую функцию в общей структуре повествования. С. Т. Аксаков избегает традиционного для романа XIX века противопоставления главных и второстепенных героев: в его произведениях все персонажи составляют единое семейное целое, где индивидуальная судьба вплетена в общую ткань родовой истории.

Центральной фигурой «Семейной хроники» является дед Степан Михайлович Багров. С. Т. Аксаков создает объемный, психологически сложный характер, избегая односторонней идеализации или сатирического снижения. Степан Михайлович предстает как человек сильной воли, непреклонного характера, абсолютной власти в своем доме. Его самодурство и жестокость уравниваются справедливостью, прямоотой, способностью к великодушию. Как писал С. Т. Аксаков: «Полные амбары дедушки были открыты для всем – бери, что угодно» [С.Т. Аксаков, 1986]. Степан Михайлович был благодетелем для своих соседей.

Писатель показывает, что суровость деда проистекает не из злобности характера, а из убеждения в необходимости строгого порядка, безусловного подчинения, незыблемости иерархии.

Психологическая характеристика Степана Михайловича строится через описание его поступков, речи, отношений с окружающими. Аксаков избегает прямых авторских оценок, предоставляя читателю самому судить о характере героя. Важнейшим приемом характеристики становится изображение противоречивости натуры: дед может быть одновременно жестоким и

милосердным, гневным и справедливым, суровым и чувствительным. Родные относились к этой черте с привычным спокойствием, что слуги, что дочери могли слушаться Степана Михайловича. Однако плохое настроение могло быстро сменяться на успокоение: «...проходил час гнева, прояснялось лицо отца, и они сейчас принимались за свои хитрые планы» [С.Т. Аксаков, 1986].

Сложность характера делает образ живым, объемным, психологически достоверным. Особенно выразителен эпизод женитьбы Алексея Степановича, где дед проявляет одновременно деспотизм, когда требует немедленного брака, и великодушие. Степан Михайлович воплощает архаический тип личности, для которой семья и род важнее индивидуальности.

Образ Алексея Степановича Багрова – отца повествователя – представляет следующее поколение, переходное между патриархальным XVIII веком и более гуманным XIX столетием. Алексей Степанович мягче, образованнее, чувствительнее своего отца, но сохраняет основные патриархальные ценности. Он любящий сын, почтительный к родителям, заботливый муж, нежный отец. С. Т. Аксаков давал следующее описание: «Тихий, скромный, ко всем ласковый, цвел он, как маков цвет...» [Там же]. В его характере нет суровости и властности деда, зато присутствует мягкосердечие, способность к сопереживанию, уважение к чужой личности. Алексей Степанович воплощает идеал семьянина, для которого счастье близких важнее личных амбиций. Его конфликт с отцом из-за выбора невесты показывает столкновение двух эпох, двух типов семейных отношений – авторитарного и основанного на взаимной любви.

Софья Николаевна Багрова, чей прообраз был у матери С. Т. Аксакова, является центральным женским персонажем «Семейной хроники». Она воплощает новый тип русской женщины, образованной, чувствительной, обладающей сильным характером и чувством собственного достоинства. После смерти мачехи на Софью легли дела дома и уход за семьей, что привело к ее стойкости: «...семнадцатилетняя девушка вдруг превратилась в

совершенную женщину, мать, хозяйку и даже официальную даму...» [С. Т. Аксаков, 1986].

История сватовства героини, свадьбы, вхождения в семью Багровых составляет сюжетную основу произведения. Степан Михайлович отказывает сыну в сватовстве, понимая, что Софья Николаевна слишком умна, а «взять жену умнее себя – беда» [Там же]. В последствии дед, обремененный плохим состоянием сына и убежденный в достоинстве Софьи, дает согласие на женитьбу и потом очень хорошо относится к невесте. Читая ее письма, Степан Михайлович восклицает: «Ну, умница и должно быть, горячая душа!» [Там же]. Что характеризует и его, как человека, хоть и с патриархальным укладом жизни, но готового любить невестку как родную дочь.

Психологический портрет Софьи Николаевны создается С. Т. Аксаковым с особой тщательностью. Писатель показывает эволюцию ее характера. От гордой и обидчивой девушки до мудрой и любящей матери. Важнейшую роль в этой эволюции играет материнство. Рождение детей преображает героиню, раскрывает в ней новые душевные качества: «Не танцевать хотелось ей, а ходить, нянчиться, не спать и день и ночь со своей Парашенькой» [Там же]. Софья Николаевна воплощает идеал женственности, сочетающий силу характера с мягкостью, ум с чувствительностью, гордость с умением прощать. Ее отношения с мужем строятся на взаимной любви и уважении, что для эпохи было скорее исключением, чем правилом. Образ Софьи Николаевны автобиографичен, ведь является портретом матери писателя, созданный с сыновней любовью и благодарностью.

В «Детских годах Багрова-внука» центральным персонажем становится сам повествователь – маленький Сережа Багров. С. Т. Аксаков создает один из самых глубоких и психологически точных образов ребенка в русской литературе XIX века. Писатель воссоздает детское восприятие мира во всей его непосредственности, эмоциональности, фрагментарности. Сережа предстает впечатлительным ребенком, остро реагирующим на все происходящее вокруг. Когда он попросил у родителей объяснение тем

предметам, которые увидел в дороге, то он был не удовлетворен: «вероятно, потому, что со мной говорили, как с ребенком» [С.Т. Аксаков, 1986].

С. Т. Аксаков прослеживает процесс формирования личности героя, показывая, как детские впечатления откладываются в памяти и определяют дальнейшее развитие характера. Особое внимание уделяется пробуждению эстетического чувства, любви к природе, интереса к чтению.

Способы психологической характеристики ребенка у С. Т. Аксакова отличаются новаторством и предвосхищают открытия Л. Н. Толстого в «Детстве». Писатель передает поток детского сознания, фиксирует смену настроений, показывает алогичность детского мышления, его образность и конкретность. С. Т. Аксаков не идеализирует детство, а наоборот показывает детские страхи, капризы, эгоизм, жестокость. Но главным в образе Сережи остается способность к острому переживанию красоты, к эмоциональному восприятию мира, к искреннему чувству: «...этот день принес мне новые, неизвестные прежде понятия и заставил меня перечувствовать неиспытанные мною чувства» [Там же]. Процесс взросления героя показан как постепенное расширение кругозора, усложнение внутреннего мира, обретение самосознания.

Крестьянские персонажи в трилогии С. Т. Аксакова составляют важную часть семейного мира. Ключница Пелагея, охотник Евсеич – эти образы выписаны с большой симпатией и уважением. С. Т. Аксаков показывает, что в патриархальной усадьбе между господами и слугами существуют отношения почти семейной близости. Старые слуги становятся частью семьи, их любят, о них заботятся, их мнение уважают. Особенно выразителен образ Евсеича – крепостного охотника, который становится другом и наставником маленького Сережи. Евсеич воплощает народную мудрость, доброту, любовь к природе. Его рассказы о лесных обитателях, его охотничьи байки формируют воображение ребенка и прививают ему любовь к родной природе.

Прием создания семейных портретов у С. Т. Аксакова основан на принципе подробной детализации внешности, манер, речи, привычек

персонажей. Писатель стремится воссоздать неповторимую индивидуальность каждого члена семьи, показать его характерные особенности. Важную роль играет речевая характеристика: каждый персонаж обладает своей манерой говорить, своим лексиконом, своими речевыми привычками. Дед изъясняется кратко, властно, афористично. Отец говорит мягко, деликатно, с оттенком книжности. Мать выражается просто, сердечно, с теплотой. Эта речевая дифференциация создает эффект достоверности, делает персонажей живыми и объемными.

Идея семейной преемственности воплощается С. Т. Аксаковым через показ передачи родовых черт от поколения к поколению. Писатель демонстрирует, как в детях повторяются черты родителей и дедов, как наследуются не только внешние признаки, но и особенности характера, темперамента, мировосприятия. Сережа наследует от матери чувствительность и любовь к красоте, от отца – мягкость характера и доброту, от деда – силу воли и прямоту. С. Т. Аксаков показывает, что каждое поколение вносит что-то новое, обогащает родовую традицию собственным опытом. Преемственность не означает слепого повторения, а предполагает творческое развитие.

У С. Т. Аксакова способы психологической характеристики заметно отличаются от того, как это делали авторы социально-психологических романов середины XIX века. Он не углубляется во внутренний мир персонажей, не описывает их размышления или скрытые мотивы. Характеры раскрываются через действия, жесты, речь, отношения с другими. Такой прием уходит корнями в эпическую традицию и местами напоминает то, что появится в реалистической прозе конца XIX века. Для С. Т. Аксакова важно детское восприятие и память: он показывает героев так, как они остались в его воспоминаниях, оставляя читателю возможность самостоятельно разбираться в их личности.

Таким образом, в семейной прозе С. Т. Аксакова персонажи связаны между собой генеалогически, структура здесь сложная, построена на идее

преимущества внутри семьи. Его герои – это и конкретные люди из прошлого, и типы своего времени, и индивидуальности, и представители рода.

2.3. Языковые и стилистические особенности прозы С. Т. Аксакова

Речевая организация семейной прозы С. Т. Аксакова представляет собой сложную систему, включающую различные типы повествования, разнообразные речевые жанры. Особенностью аксаковской прозы является установка на устное семейное повествование, на воссоздание интонаций живого рассказа, обращенного к близким людям. Эта ориентация на устность определяет специфику синтаксиса, лексики, композиционного построения текста. С. Т. Аксаков создает иллюзию непосредственного общения рассказчика с читателем, интимного разговора старшего поколения с младшим, передачи семейных преданий от дедов к внукам.

Повествовательная структура «Семейной хроники» основана на принципе многослойности, сочетания различных временных пластов и точек зрения. Повествование ведется от лица повзрослевшего Сережи Багрова, вспоминающего семейную историю, рассказанную ему в детстве. Однако сам автор иногда прерывается и указывает: «это я помню живо, остальное мне часто рассказывали» [С.Т. Аксаков, 1986].

Образ повествователя эволюционирует от произведения к произведению. В «Семейной хронике» повествователь сохраняет некоторую дистанцию по отношению к изображаемым событиям, выступая как историк рода, хранитель семейных происшествий. Его тон в основном объективен, беспристрастен, хотя и окрашен ностальгией. С. Т. Аксаков в повествовании иногда прибегает к слову «мой»: «мой дедушка», «мои тетки» [Там же].

В «Детских годах Багрова-внука» повествователь становится главным героем, и дистанция между рассказчиком и героем значительно сокращается. Повествование ведется от первого лица и приобретает более личный, исповедальный характер. В «Воспоминаниях» рассказчик полностью

отождествляется с автором, и текст превращается в прямую автобиографию, лишенную художественного вымысла.

Привлекает особый синтаксический строй книг. Специфика синтаксиса аксаковской прозы определяется ориентацией на устную речь. Писатель использует длинные, развернутые предложения, включающие множество придаточных, причастных и деепричастных оборотов. Особенно это прослеживается в описании местности: «Он осмотрел отцветавшую рожь, которая, в человека вышиною, стояла, как стена; дул легкий ветерок, и синелиловые волны ходили по ней, то светлее, то темнее отражаясь на солнце» [С.Т. Аксаков, 1986]. Сложные синтаксические конструкции имитируют плавное течение устного рассказа, когда говорящий постепенно развертывает мысль, добавляет уточнения, вспоминает подробности. Однако эта синтаксическая сложность не затрудняет понимания. Предложения С. Т. Аксакова логичны, прозрачны, естественны. Писатель избегает инверсий, риторических фигур, сложных метафор. Его идеалом считается ясность и простота выражения, прозрачность стиля.

Лексический состав аксаковской прозы характеризуется сочетанием книжных и разговорных элементов, литературного языка и диалектизмов, современной лексики и архаизмов. В тексте встречаются такие слова как «турсук», «кауз», «урема», «бурак», «копр» и другие. С. Т. Аксаков стремится к точности словоупотребления, особенно в описаниях природы, предметов быта, хозяйственных процессов. Он широко использует специальную терминологию — охотничью, рыболовную, сельскохозяйственную. «...узнавать доброту пашни; всякая целизна, всякое нетронутое сохою местечко сейчас встряхивало качкие дороги» [Там же]. Терминология не является внешним украшением текста, а грамотно встроена в повествование, создавая эффект достоверности и погружая читателя в мир изображаемой эпохи. Диалектизмы и просторечия используются С. Т. Аксаковым прежде всего в речи крестьянских персонажей, создавая речевую характеристику героев.

Интересно, что С. Т. Аксаков вписывает в повествование свои стихотворения о родных краях: «чудесный край, благословенный, хранилище земных богатств, не вечно будешь ты забвенный, служить для пастырей и паств!» [С.Т. Аксаков, 1986].

Диалог так же выполняет важную функцию характеристики персонажей и развития действия. Писатель мастерски передает интонационное своеобразие речи различных героев, их манеру вести беседу, реагировать на слова собеседника. Диалоги Степана Михайловича отличаются краткостью, императивностью, афористичностью. Речь Софьи Николаевны более плавна, эмоциональна, богата оттенками чувства. Разговоры Евсеича с маленьким Сережей передают особенности народной речи — образность, конкретность, использование пословиц и поговорок. С. Т. Аксаков тонко чувствует речевую индивидуальность своих героев и передает ее с большим мастерством.

Повествовательная манера С. Т. Аксакова ориентирована на создание эффекта достоверности, документальности излагаемого. Писатель постоянно подчеркивает, что рассказывает не вымышленную историю, а реальные события из жизни своей семьи. Он ссылается на рассказы очевидцев, на семейные предания, на собственные воспоминания. Такая установка на правду, на точность в передаче фактов сближает аксаковскую прозу с мемуарным жанром. Однако писатель не ограничивается фиксацией фактов. Он творчески преобразует материал, отбирает наиболее значимые эпизоды, выстраивает композицию, создает характеры. Граница между реальностью и вымыслом в его произведениях подвижна и проницаема.

Интересно, как С. Т. Аксаков настраивает диалог с читателем. В предисловии к «Детским годам Багрова-внука» писатель говорит следующее: «Снова поручаю моих Багровых благосклонному вниманию читателей» [С. Т. Аксаков, 1986]. С. Т. Аксаков обращается не к современникам, а к будущим поколениям, к своим потомкам, которые будут читать его книги и узнавать историю своего рода. Это определяет тон повествования — доверительный, интимный, наставительный. С. Т. Аксаков выступает как

хранитель семейной памяти, передающий эстафету следующим поколениям. Он стремится не только рассказать о прошлом, но и сохранить для потомков образы предков, их характеры, их жизненный опыт, их нравственные уроки. Эта функция трансляции семейной традиции придает аксаковской прозе особую значимость.

Важнейшим элементом речевой организации является описание. С. Т. Аксаков – мастер описательной прозы, его описания природы, интерьеров, внешности персонажей отличаются точностью, детальностью, пластичностью. Образы у Аксакова не статичны: они включают движение, изменение, развитие. Природа изображается в различные времена года, в разную погоду, в различное время суток. Интерьеры показаны в их функциональном использовании, в связи с жизнью обитателей дома. Портреты персонажей сочетают описание внешности с передачей мимики, жестов, манеры двигаться и говорить. Например, Степан Михайлович при нарастающем гневе описывался писателем так: «...лицо дергали судороги, свирепый огонь лился из его глаз, помутившихся, потемневших от ярости» [С.Т. Аксаков, 1986]. Описательная манера С. Т. Аксакова возможно повлияла на развитие русской реалистической прозы, особенно на творчество И. С. Тургенева и И. А. Гончарова.

Временная организация повествования основана на принципе, в котором рассказчик смотрит из настоящего в прошлое, воскрешая в памяти события давно минувших дней. Что создает особую временную перспективу, где прошлое предстает одновременно далеким и близким, утраченным и живым. С. Т. Аксаков мастерски передает ощущение течения времени, его необратимости и в то же время его сохранности в памяти. Прошлое в его изображении не мертво, ведь продолжает жить в воспоминаниях, в семейных преданиях, в унаследованных чертах характера. Такая концепция времени определяет элегический тон повествования и его ностальгическую окраску.

В организации пространства прослеживается обратный прием градации. Повествования идет от внешнего к внутреннему, от общего к частному.

С. Т. Аксаков начинает с широких географических описаний, затем переходит к изображению усадьбы, дома, отдельной комнаты. Таким образом, создается эффект постепенного приближения, погружения читателя в мир изображаемой эпохи. Пространство у С. Т. Аксакова конкретно, материально, наполнено вещами и людьми. Писатель избегает абстрактных описаний, предпочитая точность и предметность. Каждая деталь пространства наделена смыслом, связана с памятью, с определенными событиями и переживаниями.

Интертекстуальные связи в прозе С. Т. Аксакова немногочисленны, но значимы. Писатель редко цитирует других авторов, не злоупотребляет литературными аллюзиями. Его проза ориентирована не на литературную традицию, а на устное народное творчество, на семейные предания, на живую разговорную речь. Однако влияние пушкинской прозы, особенно «Капитанской дочки», ощутимо в аксаковской манере повествования. Оно проявляется в ясности стиля, в простоте композиции, в объективности тона. Гоголевское влияние оказано в бытовой детализации, в юмористических эпизодах и вступлении в диалог с читателем. К примеру, хозяйственность Софьи Николаевны подчеркивается через описание героини: «...сгоряча принялась с свойственную ей ретивостью за устройство нового своего жилья» [С. Т. Аксаков, 1986]. С. Т. Аксаков не только опирается на чужой опыт, но и переосмысливает его, вырабатывая свой собственный стиль.

Особенности жанра произведений у С. Т. Аксакова связаны с тем, как он соединяет разные повествовательные формы. В его прозе можно найти семейный роман, автобиографию, мемуары, этнографический очерк и даже элементы психологической повести. Такое смешение жанров затрудняет однозначную классификацию его книг по привычным литературным схемам. С. Т. Аксаков создает особый тип семейного повествования, в котором документальность тесно переплетается с художественностью, объективность соседствует с лирическими отступлениями, а историческая точность не мешает поэтическому взгляду на события. Такой подход повлиял на развитие

русской прозы второй половины XIX века, в первую очередь на становление автобиографического романа.

Речевая структура и способы повествования у С. Т. Аксакова складываются в узнаваемую художественную систему. В ее основе лежит устная семейная традиция, обращение к читателю-потомку, а также сочетание достоверности и художественного взгляда на происходящее. Диалог автора с читателем-потомком определяет этическую направленность повествования, его функцию передачи семейной памяти и традиционных ценностей. Речевое мастерство С. Т. Аксакова, его способность воссоздать живую интонацию устного рассказа, точно передать речевую индивидуальность персонажей и создать эффект достоверности делают его прозу классическим образцом семейного повествования в русской литературе.

Выводы по второй главе

Образ семейного мира в прозе С. Т. Аксакова строится на уникальной художественной системе писателя, которая направлена на сохранение семейной памяти и воссоздание духовного мира нескольких поколений. В первую очередь, рассмотренный образ усадьбы в произведениях показал, что С. Т. Аксаков видит дом как историческое пространство с точными реалиями быта и сакральный образ воплощения гармоничной жизни. В «Семейной хронике» усадьба в Багрово – выражение патриархального уклада в его архаичной форме, пространство абсолютной власти главы семейства, где царят строгость и порядок, но также и благодетель. В «Детских годах Багрова-внука» усадебное пространство показано глазами ребёнка, что придаёт описаниям особую эмоциональную окрашенность. Важнейшей функцией усадьбы является организация художественного времени: дом воплощает циклическое время, подчинённое природным ритмам, противопоставленное историческому времени больших городов. Образ усадьбы эволюционирует от «Семейной хроники» к «Детским годам Багрова-внука» – от реального исторического пространства к мифологизированному пространству детской памяти, что отражает общее движение аксаковской прозы от объективного повествования к лирической автобиографии.

Исследование системы персонажей позволило выявить, что она организована по родственному принципу и представляет собой галерею семейных портретов, охватывающую несколько поколений дворянского рода. С. Т. Аксаков, как сторонник патриархального устоя, делает центральной фигурой своего деда. Человека сильной воли, свирепости и способности к великодушию. Женский образ Софьи Николаевны вплетен в патриархальные взгляды. Она выступает как любящая мать и жена, но в то же время имеет сильный характер.

В «Детских годах Багрова-внука» центральным персонажем становится сам С. Т. Аксаков, то есть герой маленький Сережа Багров. Его можно назвать

одни из самых глубоких и психологически точных образов ребёнка в русской литературе XIX века. Идея семейной преемственности воплощается через показ передачи родовых черт.

В повествовании сочетаются достоверность и художественность, которые опираются на традиции устного семейного рассказа. Автор создаёт ощущение живого диалога, будто старший делится воспоминаниями с младшими. Рассказчик занимает заметное место в тексте. Он не только участник и свидетель событий, но и тот, кто хранит память семьи.

Семейная проза С. Т. Аксакова выделяется тем, как в ней соединяются мемуарные элементы, художественные образы и размышления о семейных ценностях. Всё это вместе формирует особую художественную систему. Благодаря такому подходу проза С. Т. Аксакова стала классикой семейного повествования в русской литературе и повлияла на развитие семейного романа и автобиографического жанра во второй половине XIX века.

Заключение

Проведенное исследование поэтики семейной прозы С. Т. Аксакова позволяет сформулировать ряд важных выводов относительно художественного своеобразия творчества писателя и его места в русской литературе XIX века.

Анализ темы семьи в русской литературе XIX века выявил эволюцию семейной проблематики от романтической идеализации к реалистическому анализу. Тема семьи занимала центральное место в творчестве таких крупнейших русских писателей, как А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и других. Каждый из них создал собственную концепцию семьи, отражающую особенности своего мировоззрения и характер эпохи. Творчество С. Т. Аксакова представляет линию утверждения традиционных патриархальных ценностей, противостоящую критическому направлению в изображении семьи.

Сказка «Аленький цветочек» стала воплощением традиционных семейных ценностей писателя в фольклорной форме. Она утверждает приоритет духовных ценностей над материальными, жертвенной любви над эгоизмом, внутренней красоты над внешней. «Аленький цветочек» органично вписывается в контекст творчества С. Т. Аксакова, представляя идеальную модель семейных отношений.

Важное место в семейных романах писателя занимает описание усадьбы, которая выполняет функцию структурообразующего элемента его художественного мира. Дом у С. Т. Аксакова является одновременно конкретным географическим пространством и носителем культурной памяти. Образ усадьбы в «Семейной хронике» предстает как символ патриархального уклада, а в «Детских годах Багрова-внука» становится воплощением детской памяти.

В организации пространства прослеживается обратный прием градации. Повествование идет от внешнего к внутреннему, от общего к частному.

С. Т. Аксаков начинает с широких географических описаний, затем переходит к изображению усадьбы, дома, отдельной комнаты. Таким образом, создается эффект постепенного приближения, погружения читателя в мир изображаемой эпохи. Пространство у С. Т. Аксакова конкретно, материально, наполнено вещами и людьми. Повествовательная манера С. Т. Аксакова ориентирована на создание эффекта достоверности, документальности излагаемого.

Стилистическим приемом описания русского быта и передачи семейных ценностей выступает интонация живого рассказа, напоминающая устную речь. Этим обусловлен особый синтаксический строй произведений. С. Т. Аксаков использует длинные, развернутые предложения, включающие множество придаточных, причастных и деепричастных оборотов. Особенно ярко это проявляется в описании сцен семейных прогулок, охоты и деятельности рабочих. Лексический состав аксаковской прозы характеризуется сочетанием книжных и разговорных элементов, литературного языка и диалектизмов, современной лексики и архаизмов (например, слова «копр», «завозня», «бурак» и другие).

В повествовании «Семейной хроники» переплетаются разные точки зрения. С. Т. Аксаков передает историю не только из собственных воспоминаний, но воспоминаний других членов семьи, что придает произведению более точные описания. Повествователем в «Детских годах Багрова-внука» становится сам С. Т. Аксаков в образе главного героя Сережи Багрова. Его можно назвать одним из самых глубоких и психологически точных образов ребёнка в русской литературе XIX века. Повествование ведется от лица ребенка и приобретает духовный и глубокий характер. Через диалог с читателем автор доносит семейную память и традиции духовного взросления.

Система персонажей прозы С. Т. Аксакова представляет собой галерею семейных портретов. У каждого героя своя роль в повествовании, каждый воплощает определённый тип характера. Они раскрываются через свои

поступки, манеру речи, отношение к близким. С. Т. Аксакову удаётся создавать живые характеры.

Писатель выделяет образ деда, Степана Михайловича, как главный образ патриархального мира. Он держит родных в строгости, но и не скуп на добродетель. По С. Т. Аксакову Софья Николаевна воплощает идеал женственности, сочетающий силу характера с мягкостью. Она выступает в романе как воплощение образа матери и жены патриархального устоя.

Таким образом, семейные романы С. Т. Аксакова уникальны тем, что в них неразрывно переплетаются документально-мемуарное начало, система художественных образов и размышления о семейных ценностях. Эта целостность образует самобытную художественную систему, которая позволяет уточнить воздействие аксаковской прозы на развитие семейного романа и автобиографическую прозу в русской литературе второй половины XIX века, в том числе в творчестве Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и других.

Список литературы

Тексты

1. Аксаков, С. Т. История моего знакомства с Гоголем: Со включением всей переписки с 1832 по 1852 г. / Соч. С. Т. Аксакова; [Предисл.: Н. М. Павлов]. – Москва: тип. М.Г. Волчанинова, 1890. – Т. IV. – 206 с.
2. Аксаков, С. Т. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1. Семейная хроника; Детские годы Багрова-внука; Стихотворения / С. Т. Аксаков / Вступ. Статья Е. Анненковой; Коммент. Л. Сухновской и В. Фатеевой. – Москва: Художественная литература, 1986. – 575 с.
3. Аксаков, С. Т. Собрание сочинений в 5 т. / С. Т. Аксаков. – М.: Правда, 1966. – Том 4. – 480 с.
4. Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. / Н. В. Гоголь; [сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева]. Переписка, 1842-1844. – Москва: Изд-во Московской патриархии; Киев: [б. и.], 2009. – 698 с.
5. Григорович, Д. В. Деревня / Д. В. Григорович // Антон-Горемыка. Деревня. Бобыль / Д. В. Григорович. – Москва : Художественная литература, 1971. – С. 113-170.
6. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений: в 12 томах / Ф. М. Достоевский ; [под общ. ред. Г. М. Фридендера и М. Б. Храпченко ; сост., авт. вступ. ст. Г. Фридендер ; ил. И. С. Глазунова]. – Т. 11. – Москва : Правда, 1982. – 624 с.
7. Тургенев, И. С. Отцы и дети / И. С. Тургенев. – Москва: Наука, 1991. – 478 с.
8. Толстой, Л. Н. Анна Каренина: Роман: В 8 ч.. – Т. 1. – Ч. 1-4 / 2 т. – Ленинград: Художественная литература [Ленингр. отд-ние], 1969. – 471 с.

9. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений. В 22-х томах. – Т. 4. Война и мир / Л. Н. Толстой / Коммент. Н. М. Фортунатова. – М.: Художественная литература, 1979. – 400 с.

Основные источники

10. Адоньева, С. Б. Сказочный текст и традиционная культура / С. Б. Адоньева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т, 2000. – 180 с.

11. Анненков, П. В. Литературные воспоминания / П. В. Анненков. – М.: Гослитиздат, 1960. – 416 с.

12. Архангельский, А. Н. Герои Пушкина / А. Н. Архангельский. – Москва: Высшая школа, 1999. – 432 с.

13. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 453 с.

14. Белинский, В. Г. Собрание сочинений : в 3 т. / В.Г. Белинский / Ред. В. И. Кулешова; под общей ред. Ф. М. Головенченко. М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. Т. III: Статьи и рецензии 1843-1848. – С. 641-683.

15. Богданов, А. А. Литературные роды и виды / А. А. Богданов // Теория литературы в связи с проблемами эстетики. – М. : Просвещение. 1970. – С. 307–310.

16. Борисова, В. В. Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова / Сост. В. В. Борисова, Е. П. Никитина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 236 с.

17. Борисова, В.В. «Семейная хроника» С.Т. Аксакова в библейском контексте / В. В. Борисова // XV Аксаковские чтения. Материалы международной конференции. Уфа: Лайм, 2015. – С. 17-21.

18. Борисова, В.В. Аксиологическое пространство произведений С. Т. Аксакова / В. В. Борисова // Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения. Материалы международной научной конференции «Кусковские чтения. Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения». 2019. – М.: МГИК, 2019. – С. 291-295.

19. Борисова, В.В. Зеркало Аксаковского наследия / В.В. Борисова // Литература о С.Т. Аксакове, его семье и его родине. Уфа: Вагант, 2006. – С. 3-7.

20. Борисова, В.В. Творческая индивидуальность С.Т. Аксакова в историко-функциональном освещении / В. В. Борисова // Литература о С. Т. Аксакове, его семье и его родине. Уфа: Вагант, 2006. С. 139-154.

21. Борисова, В.В. Электронный образовательный ресурс по русскому языку «Слово С.Т. Аксакова и слово о С.Т. Аксакове» / В.В. Борисова // Электронные ресурсы открытого образования по русскому языку: лучшие практики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 32-36.

22. Бочаров, С. Г. «Война и мир» Л. Н. Толстого / С. Г. Бочаров; 3-е изд. – М., «Худож. лит.», 1978. – 103 с.

23. Бочмага, М. Я., Яскевич, Е. В. Особенности воплощения темы семьи в творчестве А. П. Чехова 1880-х гг. / М. Я. Бочмага, Е. В. Яскевич // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2014. Т. 20. – С. 4201–4205.

24. Бялый, Г. А., Клеман, М. К. Тургенев / Г. А. Бялый, М. К. Клеман // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941-1956. – Т. VIII. Литература шестидесятых годов. Ч. 1. – 1956. – С. 316-399.

25. Греков, В.И. Иван Сергеевич Аксаков - журналист. 40-60-е годы XIX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.И. Греков. – М., 1988. - 15с.

26. Добролюбов, Н.А. Деревенская жизнь помещика в старые годы. «Детские годы Багрова-внука», служащие продолжением «Семейной хроники» С. Аксакова» / Н. А. Добролюбов. – Санкт-Петербург: Лань, 2013. – 23 с.

27. Ишкиняева, Л. К. Творчество С.Т. Аксакова и литературная традиция XVIII столетия : диссертация ... кандидата филологических

наук : 10.01.01 / Ишкиняева Лилия Камилевна; [Место защиты: Ульянов. гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова]. - Ульяновск, 2011. - 188 с.

28. Ишкиняева, Л. К., Сапченко, Л. А. Творчество С.Т. Аксакова и литературная традиция XVIII столетия»: монография / Л. К. Ишкиняева, Л. А. Сапченко. – Ульяновск: УлГУ, 2018. – 168 с.

29. Кладова, Н. А. Художественный смысл родственных отношений героев в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / Н. А. Кладова // Филологические науки, 2017. № 5(166). – С. 103-109..

30. Ковыршина, С. В., Угрюмов В. Е. С. Т. Аксаков о духе патриотизма / С. В. Ковыршина, В. Е. Угрюмов // Art Logos (искусство слова), 2025. №1. – С. 24-35.

31. Колодина, Н. А. Проза С. Т. Аксакова. Контекст и поэтика : дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук, спец. 10.01.01 / Н. А. Колодина – Иваново, 2003. – 19 с.

32. Кузьмина, Г.Ш. Синергетика концептосферы С.Т. Аксакова как русской языковой личности в диалогии «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Г.Ш Кузьмина. - Уфа, 2005. - С. 3.

33. Курбакова, М. А. Концепция семьи в творчестве И.С. Тургенева. Семьянин или странник? : монография / М.А. Курбакова. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 217 с.

34. Ласькова, А. Е. Педагогическое значение автобиографических произведений С. Т. Аксакова (по литературно-критическим отзывам современников писателя) / А. Е. Ласькова. // Молодой ученый, 2013. № 7 (54). – С. 474-477.

35. Лебедев, Ю. В. Тургенев / Ю. В. Лебедев. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 607 с.

36. Лобанов, М. П. С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество / М. П. Лобанов. – Москва: Молодая гвардия, 1987. – 364 с.

37. Лотман, Л. М. Натуральная школа и проза начала 1850-х гг. Л. М. Лотман // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. Лит. (Пушкин. Дом). – Л.: Наука. Ленингр. Отд-ние, 1980-1983. Т. 2. От сентиментализма к романтизму и реализму. 1981. – С. 580-633.

38. Манн, Ю. В. Натуральная школа: [Русская литература первой половины XIX в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1983-1994. – На титл. л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т. Т. 6. 1989. С. 384-396.

39. Манн, Ю.В. Семья Аксаковых Ист.-лит. очерк / Ю. Манн. – М.: Детская литература, 1992. – 399 с.

40. Маркович, В. М. И. С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века (30–50-е годы) / В. М. Маркович. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1982. – 208 с.

41. Машинский, С. И. С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество / С. И. Машинский / 2-е изд., доп. – Москва: Художественная литература, 1973. – 575 с.

42. Мирский, Д. С. Аксаков / Д. С. Мирский // История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. – London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – С. 276–283.

43. Мосалева, Г. В. Летописец варяжского рода: храмовая структура и литургические сюжеты в мемуарно-биографической прозе С. Т. Аксакова / Г. В. Мосалева // Филологический класс, 2016. № 1. – С. 76-82.

44. Нагина, К. А. В поисках идиллии: дом Ростовых в романе Л. Толстого «Война и мир» / К. А. Нагина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 16. – С. 16-23.

45. Никитина, Е.П. Творческая индивидуальность С.Т. Аксакова в историко-функциональном и сравнительно типологическом

освещении [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.П. Никитина. - Магнитогорск, 2007. - 25 с.

46. Осипов, В. Н. Педагогический потенциал сказки С. Т. Аксакова «Аленький цветочек» // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья,. 2018. №1(4). – С. 140-143.

47. Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – 2-е изд., испр. – Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. – 168 с.

48. Проскурина, Т. Д. Идеино-художественные особенности воплощения «мысли семейной» в романах Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы»: дисс. канд. филол. наук: 10.01.01 / Т. Д. Проскурина. – Орел, 2001. – 208 с.

49. Проскурина, Т. Д. Русские писатели 19 века о семье: монография / Т. Д. Проскурина. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. – 260 с.

50. Савина, Л. Н. Идиллический хронотоп дворянской усадьбы и его отражение в автобиографических произведениях С.Т. Аксакова «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» / Л. Н. Савина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2012. № 4. – С. 132-136.

51. Савина, Л.Н. Проблематика и поэтика автобиографических повестей о детстве второй половины XIX века. (Л.Н. Толстой «Детство», С. Т. Аксаков «Детские годы Багрова-внука», Н.Г. Гарин-Михайловский «Детство Темы») [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. Н. Савина. - Волгоград, 2002. - 40 с.

52. Скиба, Ю. А. Ретроспективный контекст восприятия автобиографической прозы С. Т. Аксакова/ Ю. А. Скиба // Вестник ВоГУ, 2023. № 3(30). – С. 59-62.

53. Тamarченко, Н. Д. Теоретическая поэтика: Понятия и определения: Хрестоматия для студентов / Авт.-сост. Н. Д. Тamarченко. – Москва.: РГГУ, 2002. – 467 с.

54. Тарасенко, О. С. Воскрешение личности возлюбленного героиней в сказке «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова и романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского // Филологические науки, 2017. №1 (67). – С. 46-49.

55. Томашевский, Б. Пушкин: [В 2 кн.] / Отв. ред. В. Г. Базанов; АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) / Б. Томашевский. – М; Л.: Изд-во АН СССР, 1956-1961. Кн. 2. Материалы к монографии (1824-1837). – 1961. – 575 с.

56. Фенькина, Л. Н. Аспекты воспитания в трилогии С. Т. Аксакова «Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Воспоминания» / Л. Н. Фенькина // Интеграция наук, 2019. № 1(24). – С. 413-416.

57. Худякова, Л. В. Отцы и дети: проблема поколений /Л. В. Худякова // Инновационная наука, 2015. № 10. – С. 232-234.

58. Чуркин, А. А. Мемуарно-автобиографическая проза С. Т. Аксакова: проблема поэтики: автореферат дис. канд. филол. наук: спец. 10.01.01 / А. А. Чуркин – Санкт-Петербург, 2013. – 29 с.

59. Шаповалова, Ю. С., Козлова, Г. А. «Мысль семейная» в русской литературе XVII-XIX веков / Ю.С. Шаповалова, Г. А. Козлова // Вестник науки, 2024. №4 (73). – С. 421-426.

60. Шенрок, В. И. С. Т. Аксаков и его семья (биографический очерк) / В. И. Шенрок // Журнал Министерства народного просвещения, 1904. №10. –С. 355-418.

61. Эйхенбаум, Б. М. Лев Толстой : исследования. Статьи / Б. М. Эйхенбаум; сост., вступ. статья, общ. ред. проф. И. Н. Сухих; коммент. Л. Е. Кочешковой, И. Ю. Матвеевой. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 952 с.